

О формировании обыденного правосознания и путях его укрепления в современных социумах России и Болгарии

В.В. Беденков¹, Л.А. Мукова²

¹Алтайский государственный университет

Пр. Социалистический, 68, 656049, г. Барнаул. E-mail: bedenkov-1989@mail.ru

²Международное высшее бизнес-училище Ботевград,
ул. Гурко, 14, Ботевград, Болгария. E-mail: mukoval@mail.bg

Осмысление института обыденного правосознания как элемента духовно-интеллектуальной жизни общества в конкретный период позволяет дать интерпретацию всему спектру государственно-правовых явлений, с учетом которого должна разрабатываться социально-правовая политика государства, что и определяет актуальность подобных исследований. Актуальность настоящего исследования подтверждается состоянием социально-экономической сферы в России и Болгарии, характеризующихся чередой реформ в экономике, структуре социума, институтах государства и законодательства при переходе к посткапитализму. Исследовательскими задачами авторов явились установление общего и особенного между институтами двух стран в сфере обыденного правосознания и на этой основе определение мер по их укреплению.

Исследование позволило сделать некоторые выводы:

- изучение института требует комплексности подходов;
- общее между институтами стран обусловлено рядом факторов: отношением к славянской культуре, языку; евразийским положением; длительным нахождением в одной экономико-идеологической парадигме; одинаковостью в протекании многих социально-экономических процессов в переходный период; сохранением гражданами в своем сознании функций социалистической государственности и др.;
- различия проявляются в реализуемых государствами интересах из-за принадлежности к разнополярным современным геополитическим полюсам.

Отмечено совпадение некоторых предлагаемых мер по укреплению института: возрождение духовно-воспитательной функции в области образования и семьи; воздействие на контент Интернета; усиление гражданского контроля над судебной системой и законотворческой деятельностью государства и др.

Ключевые слова: государство, правосознание, обыденное правосознание, социум, правовое воспитание.

On the Formation of Common Legal Consciousness and Ways of its Strengthening in the Modern Society of Russia and Bulgaria

V.V. Bedenkov¹, L.A. Mukova²

¹Altai State University

68 Socialistichesky st., 656049, Barnaul. E-mail: bedenkov-1989@mail.ru

²International Higher Business School Botevgrad,
14 Gurko St, 2140, Botevgrad, Bulgaria. E-mail: mukoval@mail.bg

Comprehension of the institution of ordinary legal consciousness as an element of the spiritual and intellectual life of society in a specific period allows one to interpret the entire spectrum of state and legal phenomena, which are to be taken into account when social and legal policy of the state is developed, which determines the relevance of such studies. The relevance of this study is confirmed by the state of the social and economic sphere in Russia and Bulgaria, characterized by a series of reforms in: the economy, the structure of society, state institutions and legislation during the transition to post-capitalism. The research tasks of the authors were - the establishment of the common and special between the institutions of the two countries in the sphere of ordinary legal consciousness

and, on this basis, the determination of measures to strengthen them. The research tasks were solved by analyzing the state of legal consciousness of Russian and Bulgarian citizens based on the results of empirical research.

The study led to some conclusions:

– studying the institute requires a complex approach,

– common between the institutions of the countries is due to a number of factors: belonging to Slavic culture, language; Eurasian position; long stay in one economic and ideological paradigm; the sameness in the course of many socio-economic processes during the transition period; the retention in the minds of citizens of the functions of socialist statehood, etc.,

– differences are manifested in the interests pursued by states due to belonging to different polarities of modern geopolitical poles.

The coincidence of some of the proposed measures to strengthen the institution was noted: the revival of the spiritual and educational function in the field of education and family; impact on the Internet content; strengthening of civil control over the judicial system and legislative activities of the state, etc.

Key words: state, legal consciousness, ordinary legal consciousness, society, legal education.

Возможность осуществления совместной научной разработки специалистами двух государств – России и Болгарии – предопределилась некоторыми объективными социальными характеристиками института обыденного правосознания, которые, с одной стороны, близки по ряду своих сущностных признаков, а с другой стороны – различны в силу нахождения Болгарии в ЕС и НАТО.

Для современных социальных, правовых наук постсоциалистических государств интерес представляет установление общего и особенного в понимании сущности обыденного правосознания, его структуры, национальных особенностей.

Объектом данного исследования является сфера общественных отношений двух стран в отношении принятия законодательно установленных правил поведения их гражданами.

Предметом является анализ поведения участников социально-правового процесса в конкретной социально-экономической обстановке стран.

Методы исследования – анализ социально-правовой практики с использованием данных юридико-социологических исследований. Задачи исследования: установление реального состояния института массового правосознания и поиск путей его укрепления.

Состояние теории обыденного правосознания в России.

Вопрос об особенностях формирования обыденного правосознания связан с проблемой осмысления социокультурной системы современного общества. Между тем в правовой науке отсутствует единство научных взглядов как на понимание сущности правосознания в целом и обыденного правосознания в частности, так и на его структуру, сочетание в нем универсальных и исторических черт. С учетом состояния обыденного правосознания, глобализации социальных процессов, цифровизации экономики с неизбежностью актуализируется проблема правового взаимодействия государства и общества. Забвение духовных ценностей при этом становится губительным для человека. Исследование обыденного правосознания способствует сосредоточению на первоосновах человека и общества, формируются четкие ориентиры поведения личности, осуществляется признание ею социальных норм. Накопленные представления о праве, чувства, ощущения, понятия, суждения четко фиксируются в человеческом подсознании и с помощью правовой коммуникации могут передаваться от индивида к индивиду. Так же с помощью правовой коммуникации происходит передача правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю.

В нашем обществе еще недостаточно полно осознана роль гражданина и осмыслено его правосознание. Порой оно дается как обыденное (обывательское), и в таком случае функция гражданина в государстве принижается [Буранова 2016: 356-358].

Обыденное правосознание, являясь духовным началом в праве, оказывает существенное мотивационное воздействие на общественные отношения, правовое поведение и является одним из ведущих факторов развития правовой активности личности. Оно направлено на обеспечение личного, общественного благополучия, стабильности, на подготовку к неблагоприятным внешним воздействиям, что способствует постановке цели действия и способов ее достижения. От сформированности обыденного правосознания зависит выбор правовых средств, эффективность различных видов юридической деятельности. Выделение структурных элементов в правосознании способствует пониманию его роли и места в жизни человека и общества. Важно отметить, что человек или общество, в свою очередь, при взаимодействии друг с другом в рамках правового общения на уровне обыденного правосознания используют термины и языковые конструкции, присущие повседневной жизни и характеризующие общие связи фактических ситуаций.

По мнению П.В. Чельшева, обыденное правосознание по своему происхождению является практическим, возникая стихийно в процессе жизнедеятельности человека. Это практическая самореализация человека в повседневном, чувственном опыте, в познании тех сторон, связей и отношений социоприродной действительности, которые имеют непосредственное отношение к практике [Чельшев 2017: 198-201].

Научный анализ обыденного правосознания предполагает исследование правового менталитета общества, без чего трудно понять внутреннюю логику, устойчивость, самобытность правосознания, его типичные социально-психологические реакции.

Неослабевающий интерес ученых-правоведов и философов к теме правосознания, стремление к исследованию правового феномена объясняются, как правило, его важностью в сферах правовой, политической, социальной практики и человеческого бытия. Авторы трудов по теории государства и права, посвященных теме правосознания, Н.И. Матузов и А.В. Малько полагают, что «позитивное правосознание общества, уважение граждан к закону способствует развитию государства, эффективного функционирования политической и правовой системы» [Матузов 2004: 45].

В.А. Чефранов считает, что обыденное правосознание выступает как совокупность правовых идей и соответствующих им психологических форм, непосредственно, с помощью эмпирического опыта людей, отражающих общественное бытие с точки зрения его правового регулирования [Чефранов 1976: 54].

По мнению Н.Я. Соколова, обыденное правосознание позволяет человеку ориентироваться в окружающей его реальности, но не дает структурированного, аналитического осознания правовых явлений [Соколов 1988: 100]. При том, что обыденное правосознание обладает всеми элементами (правовые знания, чувства, взгляды), которые присущи и научному, и профессиональному правосознанию, его особенность в том, что здесь отсутствует систематизация данных элементов, т. е.. правовые знания основаны зачастую на догадках и полученной непроверенной информации из различных источников, что создает их противоречивость и неустойчивость. Это объясняется тем, что обыденное правосознание не имеет под собой научной основы, его формирование стихийно и исходит из условий жизни общества и человека [Махрова 2018: 255-258].

Стоит согласиться с точкой зрения А.Р. Ратинова, который определил, что в самом раннем возрасте ребенок впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но самостоятельную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и выполняемых ролей, происходит интенсивное обогащение и развитие этой сферы сознания [Ратинов 1987: 112].

С учетом вышесказанного можно констатировать, что обыденное правосознание можно определить как целостную

духовно-интеллектуальную сферу повседневных правовых взглядов, чувств, мифов, воплощающих в себе правовые ценности, свойственную основной массе членов данного общества, преимущественно носящую эмпирический, повседневно-бытовой характер и определяющую правовое поведение людей.

В процессе формирования практического правосознания обыденное правосознание может укрепляться, углубляться и расширяться. Не исключена и серьезная ломка ранее устоявшихся представлений о праве, сопровождающаяся острыми психологическими переживаниями. Так, нравственные нормы, регулирующие как общественные, так и межличностные отношения, в российском обществе разрушены или существенно деформированы, что явилось следствием распада советского государства и последовавших за этим радикальными изменениями в общественном устройстве страны. Для современного общества характерно подчеркнутое игнорирование окружающих и общепринятых норм морали и даже умышленное нанесение вреда окружающим. То, что еще недавно было аморальным, становится привычным и повсеместно распространенным. В итоге уровень развития морального сознания большинства населения уже не в состоянии компенсировать неразвитое правовое сознание. В нравственно-религиозной сфере российское обыденное правосознание впитало в себя ценности православия, что способствовало включенности церкви в процессы формирования и укрепления государственности в России.

Религиозность правосознания предопределяет то, что позитивное право последним не рассматривается как основополагающий и универсальный регулятор общественных отношений: «В России... механизмом освоения и выражения общественных процессов и изменений является нравственность» [Петровская 2007: 47]; «наш народ... в личную нравственность верит... всегда более, чем во всевозможные формальные гарантии» [Астафьев 1996: 95].

В современном российском правосознании сосредоточены разноплановые явления, процессы и характеристики. Российское общество многонационально, что объективно требует заложенных в правовую культуру эффективных механизмов сосуществования различных социальных групп населения, но при этом следует констатировать тот факт, что, несмотря на разные национальные и религиозные принадлежности, обыденное правосознание российского общества подпитывается такими ценностями, присущими всем народам нашей страны, как поиск справедливости, взаимопомощь, гостеприимство, соборность, солидарность, а приоритетом направления государственной политики должны быть духовно-нравственные установки, основанные на принципах справедливости, добросовестности и милосердия.

Сфера обыденного правосознания должна быть приоритетным объектом правового воспитания. Доктринальное и профессиональное правосознание не нуждается в таком интенсивном воспитательном воздействии, как обыденное правосознание. Правовое регулирование можно считать достигнутым и эффективным, когда запланированные результаты усвоены в обыденном правосознании.

Как отметил В.В. Путин в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Российская газета 2018], «вовлеченность нашего народа в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные и духовные ценности, способствуют укреплению правосознания общества и делают нас единым народом, способным к достижению поставленных целей».

В современных условиях развития общества, решая задачу укрепления обыденного правосознания, правоведа и правоприменители должны сделать акцент на том, чтобы индивид проводил регулярную работу над внутренним состоянием своей души, так как укрепление правосознания и правовой культуры будет реализовываться через призму саморегуляции, а не через внешнее принудительное воздействие со стороны государства. Так же необходимо наладить правовую коммуникацию государства и общества. Важно, чтобы граждане получали понятную правовую информацию. Здесь особо стоит отметить, что информация должна быть упорядоченной, выражающейся в идентичном восприятии как адресантом, так и адресатом.

Состояние теории обыденного правосознания в Болгарии.

Современные исследователи теории правосознания в Болгарии за последние три десятилетия, опираясь на прежнюю структурную матрицу о содержании данного института (общепринятые понятия о праве; ориентация общества на тот или иной правовой режим; социально-психологический феномен, т. е. социальные эмоции, настроения, симпатии и др.), занимаются отдельными частными проблемами [Проект Национального центра парламентских исследований «Правосознание граждан Болгарии 1999-2018 гг.» 2018]. Государственно-

правовая доктрина, принявшая новую либерально-демократическую идеологию, использует метод европейского рецепирования.

Правосознание в правовой теории Болгарии рассматривается как сфера общественного, группового и индивидуального сознания, отражающая правовую реальность в виде правовых знаний, оценочного отношения к праву/закону и практике его применения, правовой установки и ценностей, ориентации, регулирующей поведение в юридически значимых ситуациях. В этом контексте институт имеет междисциплинарный характер, включающий следующие структурные элементы: познавательный, психологический и поведенческий [Маджарова 2021].

Ядром данной системы научных взглядов является европейское антидискриминационное правосознание. Вхождение Болгарии в ЕС предопределило необходимость теоретического уточнения категории «равенства», лежащего в основе европейского правосознания, его принципов и непозволения моно- и множественной дискриминации. В соответствии с концепцией ЕС, категория «равенства» кумулятивно объединяет четыре элемента: юридическое, политическое, социальное равенство; равенство возможностей и экономическое равенство.

Основные направления антидискриминационного национального законодательства определены в Конституции Республики Болгарии, а конкретные механизмы его реализации в контексте политики ЕС определены в Законе о защите от дискриминации (ЗЗДискр.), вступившем в законную силу в 2004 году. Цели Закона определены в его ст. 2, согласно которой каждому человеку предоставляется право на равенство: перед законом, в обращении и в возможностях участия в общественной жизни; на защиту от дискриминации. Закон защищает всех физических и юридических лиц, находящихся на территории государства (защищается, например, доступ к рынку труда, к рынкам товаров и услуг, транспорту, здравоохранению, к рынку финансовых инструментов и банковских услуг и др.). Одновременно, в ст. 7 Закона указаны случаи, которые не признаются дискриминацией, среди них: определение требований к минимальному возрасту, профессиональному опыту или трудовому стажу для приема на работу, или предоставление определенных льгот, связанных с работой, при условии, что это объективно оправданно для достижения законной цели; временные меры стимулирования, применяемые в соответствии с Законом о равенстве женщин и мужчин; меры в области образования и профессиональной подготовки для обеспечения участия лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, насколько они необходимы, и другие случаи, которых всего двадцать. То есть непризнание отдельных жизненных ситуаций за дискриминацию, с одной стороны, представляется объективным и необходимым, с другой – существует практическая возможность их признать в определенной степени дискриминационными. Поэтому, говоря о принципе равенства, надо иметь в виду не абсолютное, а относительное формальное равенство субъектов.

Как правильно отмечает профессор С.Т. Наумова, правосознание играет роль в самом создании правовых норм и формировании системы законодательства [Наумова 2011: 254].

Представляется, что для нормального и эффективного функционирования системы правосознания, особенно

обыденного, необходимо соблюдать баланс между тремя системами: легитимным управлением, правом и социально-экономическими процессами. Если легитимно избранная власть относительно объективно оценивает социальные процессы, то и система права и законодательства, отражающая их, будет оцениваться как правильная с точки зрения членов социума, и обратно – преднамеренно субъективная и лоббированная оценка социально-экономических процессов создает несправедливый, с позиции общества, правовой режим. В первом случае структуры правосознания работают эффективно в рамках позитивной оценки со стороны индивида и социума, во втором – поведение субъектов, в лучшем случае, индифферентно к праву или вообще негативно как результат отрицательной оценки закона и права, и их поведение порою неправомерно [Айдаров 2003: 87].

Правосознание непосредственно связано с еще двумя институтами – правовой культурой и воспитанием.

Институт правовой культуры с позиции понимания болгарской теорией представляет собой уровень развития юридической техники, состояния правосознания (степень осознания необходимости соблюдения требований законодательства, масштаб и глубина профессионального правосознания посредством подготовки юристов и развития юридической науки), состояние законности (степень практического соблюдения законов); степень адекватного регулирования соответствующих общественных отношений посредством законодательства; состояние судебной практики, практики прокуратуры и правоохранительных органов.

Правовое воспитание представляется как установление позитивной для правового порядка ценностной ориентации общества, формирование в обществе чувства долга, порядка и ответственности. Правовое воспитание является связкой между смыслом и содержанием права как основного ценностно-нормативного регулятора общественных отношений и поведением индивидов [Колев 2015: 119].

С позиций меры свободы и интересов рассматривает обыденное правосознание Г. Бойчев. Автор принимает правосознание как институт, но выстраивает его с позиции философии права. Закон есть мера свободы, свобода определяет качество закона. Закон отражает меру интересов, а потому он должен соответствовать интересам граждан, правосознанию и свободе, если этого не происходит – он нелегитимный. Закон и право должны отвечать интересам общества и личности, чтобы достичь нужного уровня правосознания и правовой культуры [Бойчев 2018].

Подводя итог небольшому экскурсу в теорию современного института правосознания Болгарии, представляется верным осуществлять анализ не столько содержания определения обыденного правосознания, а функциональных зависимостей между экономикой, государством, правом и правосознанием.

Предложения по укреплению обыденного правосознания в РФ.

В качестве мер, способствующих укреплению обыденного правосознания России, можно выделить следующие:

- В школах, среднеспециальных и высших учебных заведениях необходимо преподавание таких дисциплин, на которых ученики и студенты знакомились бы с нормами морального поведения в семье,

в публичных местах, в межличностных отношениях, как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве. К проведению таких уроков можно привлекать психологов, священнослужителей, конфликтологов и других компетентных лиц.

— Также необходимо совершенствование правовой системы и условий регулирования общественных отношений, где право будет функционировать не только через нормативные тексты, но также в сфере обыденного правосознания, когда конкретные субъекты превращают предписания норм в свое достояние, изнутри запуская механизм действия права. Это предполагает восприятие нормы права субъектом как внутренней установки на ее соблюдение, подкрепленное волевым усилием, осознанием необходимости и чувством долга.

— Общество в современных реалиях нуждается в укреплении обыденного правосознания с помощью применения эффективных мер правового воспитания. При этом, несмотря на разные национальные и религиозные сегменты, обыденное правосознание общества России подпитывается такими общими ценностями, как поиск справедливости, взаимопомощь, солидарность, а приоритетом государственной политики должны быть духовно-нравственные установки, основанные на принципах человеколюбия, справедливости, патриотизма, добросовестности и милосердия.

В качестве предложения в области правовой науки предлагается принятие Стратегии правового воспитания граждан в Российской Федерации с перечнем конкретных мер, которая должна определить правовую политику государства в данной сфере. Такой важный для правового воспитания населения страны документ надо принять в ближайшем будущем, ибо он необходим как основа для разработки соответствующих целевых государственных программ. Уже существующие политико-директивные документы, такие, как Государственная программа по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности или Программа повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации, затрагивают сферу правового воспитания косвенно, либо их действие распространяется только на отдельные участки правовоспитательной деятельности. Названная стратегия требует утверждения на уровне Федерального закона.

Предложения по укреплению обыденного правосознания в РБ.

— Государству необходимо вернуться в правовое поле социально-экономической активности в защиту интересов граждан как внутри страны, так и за ее пределами, где проживают его граждане; снизить процент безработицы в стране посредством восстановления отечественных производств, то есть реновировать производственную структуру экономики.

— Принять закон о недопущении более двух мандатов (в совокупности) пребывания в законодательных и исполнительных органах страны, то есть ввести обязательную сменяемость и обновление кадрового состава этих органов. Нормативно обязать руководство и составы судов, прокуратуры и полиции проходить каждые два года общественную аттестацию перед представителями гражданского общества во главе с омбудсменом. Повысить качество юридического образования и науки в целом с целью подготовки кадров и специально для судебной системы.

— Вернуть воспитательную функцию в учреждения среднего и высшего образования, включить трудовое воспитание; проводить пропаганду традиционной семьи с привлечением психологов и духовников; ввести в средней школе для старшкклассников обязательные уроки правоведения, с привлечением представителей суда, прокуратуры, следствия и полиции, а также осуществлять встречи с депутатами различных уровней законодательного корпуса; на университетском уровне для студентов организовывать круглые столы, беседы, клубы по проблемам права и экономики, психологии с участием сотрудников правоохранительных и законодательных органов, психологов и др.; возродить патриотическое воспитание молодежи посредством проведения уроков, создания клубов, сайтов и др. форм памяти „Истории Отечества“.

Наиболее важным оказалось внутреннее переформатирование государственно-правовых и социально-экономических процессов в обеих странах. Государственно-правовая трансформация в России и Болгарии стартовала в начале 90-х г. прошлого века с отказа государств от коммунистической идеологии и административно-командных форм социально-экономического управления. На этой основе были приняты новые Конституции, в которых нормативно закреплялась западная капиталистическая либерально-экономическая модель свободного конкурирующего рынка. Принятые Конституции традиционно послужили базисом для разработки объективного права – законодательства, отражающего коренные изменения в социально-экономической жизни государств, при доминанте блока частно-правных законодательных отраслей над публично-правовыми.

В современных реалиях развития общества обыденное правосознание социумов России и Болгарии как никогда нуждается в положительных примерах, что позволит получить мощный воспитательный импульс для подражания лучшим представителям общества. Только при тщательной разработке правовой политики в сфере укрепления обыденного правосознания граждан, осознании важности всех временных этапов правового воспитания, четком понимании задач, определении необходимых средств их решения и соответствующих форм правового воспитания возможно формирование позитивного обыденного правосознания и укрепление правовой культуры.

Литература

- Айдаров Й. Криминологическо правосъзнание: Теоретико-методологически аспекти. София, 2003.
 Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи (к русской народной психологии) / Вопросы философии. - 1996. - №12. - С. 84-102.
 Бойчев Г. Правото трябва да отговаря на нашето правосъзнание. Ако не отговаря, то е нелегитимно. URL: <https://defakto.bg/>

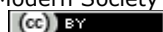
- Буранова В.О., Сафронова В.В. Правосознание гражданина как один из видов правосознания / Научный альманах. - 2016. - № 5-1(19). - С.356-358.
- Колев Т. Теория права. София, 2015.
- Маджарова В. Специализираната прокуратура е атакувана, защото работи. URL: <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/valentina-madzharova-specializirana-prokuratura-e-atakuvana-zashtoto-raboti-2277715>.
- Матузов Н.И., Малько А.В. Правосознание и правовая культура / М., 2004.
- Махрова М.В., Махрова Е.И. Профессиональное, обыденное и теоретическое правосознание: общее и особенное / Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Курск, 2018. С. 255-258.
- Наумова С.Т. Функциональные особенности антидискриминационного правосознания / Научн. труды Русенского Университета. - 2011. - С. 254
- Петровская А.В. Сущность и содержание идеи правового закона : автореф... канд. юрид. наук. М., 2007.
- Проект Национального центра парламентских исследований «Правосознание граждан Болгарии 1999-2018 гг.». URL: https://parliament.bg/pub/ncpi/Legal%20consciousness%202018_11.10_final.pdf
- Ратинов А.Р. Актуальные задачи психологии права / Психологический журнал. - 1987. - № 1. - С. 112.
- Соколов Н.Я. Профессиональное осознание юристов. М., 1988.
- Чельшев П.В. Диалектика обыденного и специализированного сознания / Манускрипт. - 2017. - № 5(79). - С. 198-201.
- Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. Философско-методологический очерк. Киев, 1976.

References

- Astafiev, P.E. (1996). Nationality and universal tasks (to Russian folk psychology). Questions of Philosophy, 12, 84-102 (in Russian).
- Aydarov, Y. (2003). Criminological legal science: Theoretical and methodological aspects..
- Boychev, G. (). Pravoto tryabva and dissuade us from our sense of justice. If not dissuaded, then it is illegitimate. Available from: <https://defakto.bg/>
- Buranova, V.O., Safronova, V.V. (2016). Legal consciousness of a citizen as one of the types of legal consciousness. Scientific almanac, 5-1 (19), 356-358 (in Russian).
- Chefranov, V.A. Legal consciousness as a kind of social reflection. Philosophical and methodological essay. Kiev, 1976. - S.54
- Chelyshev, P.V. (2017). Dialectics of ordinary and specialized consciousness. Manuscript, 5(79), 198-201 (in Russian).
- Kolev, T. (2015). Theory of Law. Sofia.
- Madzharova, V. Specialized prosecutor's office attacked, work hard. Available from: <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/valentina-madzharova-specializirana-prokuratura-e-atakuvana-zashtoto-raboti-2277715>.
- Makhrova, M.V., Makhrova, E.I. (2018). Professional, everyday and theoretical legal consciousness: general and special. Study of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development, 255-258 (in Russian).
- Matuzov, N.I., Malko, A.V. (2004). Legal consciousness and legal culture. Moscow (in Russian).
- Naumova, S.T. (2011). Functional features of anti-discrimination sense of justice. Nauchn. Proceedings of the University of Rousse, 254 (in Russian).
- Petrovskaya, A.V. (2007). Essence and content of the idea of a legal law: abstract of... cand. legal Sciences. Moscow (in Russian).
- Project of the National Center for Parliamentary Studies "Legal Awareness of the Citizens of Bulgaria 1999-2018". Available from: https://parliament.bg/pub/ncpi/Legal%20consciousness%202018_11.10_final.pdf
- Ratinov, A.R. (1987). Actual problems of the psychology of law. Psychological Journal, 1, 112 (in Russian).
- Sokolov, N.Ya. (1988). Professional awareness of lawyers. Moscow (in Russian).

Citation:

- Беденков В.В., Мукова Л.А. О формировании обыденного правосознания и путях его укрепления в современных социумах России и Болгарии // Юрислингвистика. – 2022. – 23. – С. 11-17.
- Bedenkov V.V., Mukova L.A. (2022). On the Formation of Common Legal Consciousness and Ways of its Strengthening in the Modern Society of Russia and Bulgaria. Legal Linguistics, 23, 11-17.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License